

СТАНОВЛЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ КАК ЦЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Развитие способности человека к организации своих отношений с миром и с самим собой, адекватной возникшим ценностям, обеспечивается посредством освоения общественного опыта. Образование человека должно строиться таким образом, чтобы общественный опыт, передаваемый педагогами и усваиваемый учащимися, обеспечивал возникновение у учащихся определенных личностных ценностей. Возникновение необходимости в освоении учащимися общественного опыта позволяет им построить свои отношения с миром в соответствии и с ценностями и реальными условиями жизни.

Необходимые изменения в системе образования всегда обусловлены процессами, происходящими в обществе и определяющими содержание социального образовательного заказа. В конце XX века наиболее значимым для образования стало то, что оно должно подготовить человека к жизни в быстромеменяющемся обществе, предугадать пути развития которого, как показала синергетика, невозможно. В связи с этим существенному пересмотру подвергся механизм определения и осуществления целей воспитания, реализация которых всегда обеспечивалась всем содержанием образования.

В социально-дидактической модели образования воспитание сводилось к созданию условий, обеспечивающих освоение новым поколением людей норм поведения и деятельности, зафиксированных на уровне представлений. В качестве таковых выступали оптимальные способы взаимодействия человека с миром, выделенные в результате общественной практики и зафиксированные традициями. Теоретическая часть содержания образования строго соответствовала способам отношения человека к миру, выделяющихся в качестве общественных ценностей. Другими словами, все содержание образования было представлено теориями, идеями, способами поведения и деятельности людей, соответствующими определенной системе общественных ценностей, посредством которой фиксировалась модель желаемого общественного устройства. В этом случае реализация воспитывающей функции образования обеспечивалась, в первую очередь, содержанием обучения, которое должно было усваиваться учащимися до уровня репродуктивного воспроизводства.

В быстромеменяющихся условиях жизни людей ценности, фиксирующие нормы поведения и деятельности людей на уровне общих представлений не могли сохранять свою значимость, так как новые условия требовали создания соответствующих форм отношений. В то же время, в общественном опыте выделились такие общие характеристики отношений человека с миром, которые были зафик-

сированы посредством понятий и категорий. Предельно универсальные из них, т. е. признаваемые в разных культурах и в разные исторические периоды, были приняты как общезначимые – как общечеловеческие ценности. К таким ценностям были отнесены те, которые фиксировали стремление людей к отношениям, отвечающим требованиям, обозначенным категориями Любви, Добра, Истины, Красоты, Человечности и т. п.

Стало очевидным, что возможность задавать определенную направленность жизни и деятельности людей в условиях быстромеменяющегося общества можно только на основе освоения людьми форм отношений, с такими универсальными характеристиками. Внимание педагогов обратилось к категории «ценность» и задачи воспитания стали ориентировать педагогов на воспитание ценностей.

В то же время, ценности, определяющие в современной педагогике содержание целей воспитания, весьма разнообразны. Практически в каждой авторской концепции построения педагогических систем формируется собственная система ценностных ориентиров, которые формируют различную ценностную направленность поведения и деятельности людей, их жизни. Во всех исследованиях предприняты попытки соединить задачи индивидуального развития с задачами развития общества, но все они задаются либо социоцентристской, либо с теоцентрической, либо антропоцентристской направленностью исследований. В этом проявляется противоречие между необходимостью определения целей и содержания воспитания, исходя из целостности человека как индивида и как члена общества и отсутствием в педагогике такой методологической основы построения педагогических систем, которая бы эту целостность установила.

Многообразие концептуальных подходов к построению педагогических систем, ориентированных на формирование разнообразных систем ценностей, могло быть допустимо только с точки зрения потребностей человека, общества и особенностей образовательного заказа государства. Но ни

человек, ни общество, ни государство не может быть заинтересовано в воспитании у людей систем ценностей, плохо согласующихся друг с другом. Если обратиться к Закону РФ «Об образовании» – основному нормативному документу в системе образования, то мы обнаруживаем, что для современного образования важно стать резервом гармонично согласованного развития человека, общества, и государства. Такое согласие может быть осуществлено только через согласование систем ценностей индивидуальных, общественных и государственных, так как аксиология убедительно доказала, что ценности являются регуляторами отношений людей. При этом было выяснено, что согласование ценностей не может пойти по пути формирования одинаковых систем ценностей – это в принципе невозможно. Ценности, фиксируют то, что значимо, но то, что значимо для общества, не обязательно в той же мере значимо для человека, для государства. С другой стороны, природа человека такова, что значимым для разных людей, и даже для одного и того же человека в разном возрасте, становится разное.

Таким образом, возникает необходимость в формировании такой системы ценностей, которая, с одной стороны, обеспечивала бы общую направленность активности всех людей и различных сообществ, а с другой стороны не препятствовала бы многообразию форм жизни, соответствующих проявлению возрастных, национальных, религиозных, культурных, индивидуальных особенностей людей. Систему ценностей с названными характеристиками можно обозначить как универсальную. Универсальная система ценностей выстраивается при условии выделения одной из ценностей в качестве системообразующей. В качестве таковой все более и более настойчиво выдвигается ориентация человека на установление гармоничных отношений с миром, которые философией трактуются как отношение Любви как таковое. В этом видится наиболее продуктивный путь развития всего человечества, который также может его спасти и от надвигающихся глобальных катастроф.

Воспитание человека, ориентированное на ценности, обозначенные на абстрактном уровне, предполагает развитие у человека способности к самостоятельному определению форм их реализации в реальных отношениях с другими людьми, с природой, с культурой, с самим собой. Причем, в соответствии с условиями меняющегося мира, формы реализации индивидуальных ценностей будут многообразны, что не позволит устанавливать сколько-нибудь объективный внешний контроль за

их исполнением. В этом случае возможен только самоконтроль, который опирается на всю ту же систему индивидуальных ценностей.

Отсутствие единой инвариантной структуры воспитываемой системы ценностей, определенной с позиции паритетности интересов человека, общества и государства не является единственной проблемой, связанной с освоением педагогикой новых для нее аксиологических основ образования. Так для педагогики остается невыясненным процесс возникновения личностных ценностей. В основном внимание уделяется гносеологическому компоненту ценностного отношения. В то же время, в педагогических исследованиях, рассматривающих воспитание человека с точки зрения развития его духовности (К.Д. Ушинский, Ш.А. Амонашвили, А.И. Артамонова, Л.П. Бueva, С.Е. Матушкин, В.Н. Колесников, В.Д. Шадриков и др.), отмечается, что возникновение ценностей связано с глубинными процессами развития человека. Выделение функции развития человека в качестве ведущей по отношению к функции передачи общественного опыта раскрывают перед современной педагогикой новые методологические возможности, и позволяет более полно выявить условия становления универсальной системы ценностей.

Рассматривая процесс передачи общественного опыта как средство развития человека, педагогика должна ответить на вопрос: «Что же мы развиваем?». В отечественной педагогике в качестве основного предмета развития для образования выделяется личностный опыт (И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, В.В. Краевский, И.С. Якиманская, В.В. Сериков, И.Ф. Харламов). Закономерное, направленное, качественное изменение личностного опыта человека представляет собой процесс социально-культурного развития человека, коэволюционно взаимосвязанный и взаимообусловленный с процессами физического, психического развития и развития индивидуального духа человека, рассматриваемого в нашем исследовании с позиций М. Шелера, В.И. Плотникова, А. Б. Невелева как энергетический цент, управляющий влечениями человека.

В свою очередь развитие личностного опыта человека представлено коэволюционно взаимосвязанными процессами закономерных, направленных, качественных изменений элементов этого опыта, которые предстают как личностные образования, закономерности развития которых существенно отличаются.

Изучение закономерностей развития личностного опыта как такового позволяет педагогике выявить те природные, социальные и культурные

предпосылки, возникновение и сцепление которых в образовательном процессе обеспечивается посредством создания комплекса педагогических условий. Эти же закономерности позволяют установить взаимоотношения между общественным и личностным опытом как коэволюционные: общественный опыт составляется на основе воспроизводства опыта личностного и, поэтому развитие личностного опыта определяет характер общественного, но в то же время общественный опыт выступает как в качестве внешних предпосылок развития личностного опыта.

Чтобы определить содержание общественно-го опыта, необходимого для развития опыта личностного, необходимо выявить закономерности развития каждого элемента этого опыта и закономерности установления взаимосвязей и взаимозависимостей между этими процессами. Проведенные нами исследования позволили уточнить названия элементов личностного опыта. Это представляется необходимым не потому, что предлагаемые И.Я. Лернером, И.С. Якиманской и др. обозначения неверны, – они отражают те характеристики этих элементов, которые выделялись авторами как значимые в рамках проводимых ими исследований. Ориентируясь на развитие человека, мы выделяли компоненты индивидуального опыта для того, чтобы выявить всеобщие закономерности их развития. В этом случае представляется необходимым как можно более общее обозначение того личностного образования человека, которое мы рассматриваем. Такое обозначение можно выделить, опираясь на философию, которая позволяет нам говорить о том, что личностный (индивидуальный) опыт человека представлен следующими элементами 1) личностной (индивидуальной) системой ценностей; 2) целостной картиной мира в сознании человека; 3) освоенными человеком средствами и способами деятельности.

Изучение закономерностей функционирования и развития индивидуального духа и закономерностей социально-культурного развития позволили нам выделить в качестве ведущего компонента в процессе социально-культурного развития человека личностную систему ценностей – это смыслообразующее основание человеческого бытия, задающее направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретным действиям и поступкам. Именно личностные ценности в структуре личностного опыта задают направленность процессу социально-культурного развития человека. Становление личностной (индивидуальной) системы ценностей происходит в про-

цессе воспитания и представляет собой содержание воспитывающей функции образования. Ведущая роль процесса становления личностной системы ценностей в процессе социально-культурного развития человека, а, значит, и в процессе развития человека вообще, определяет ведущую роль воспитывающей функции образования в образовательном процессе. Это положение сохранялось в любой модели образования, хотя и не всегда было явным и не всегда осознавалось таковым.

Понять роль воспитывающей функции образования в социально-культурном становлении человека, а также выяснить те характеристики педагогических условий, которые позволяют наиболее эффективно реализовывать эту функцию в соответствии с определенной ценностной и целевой направленностью, можно, если мы выявим природу личностных ценностей и закономерности их развития. Ответы на эти вопросы педагогика надеется получить от аксиологии. Но следует признать то, что в настоящее время аксиология сама по себе не может разрешить всех проблем педагогической практики, так как она как самостоятельный раздел философии существует всего около ста лет. Поэтому, обращаясь к аксиологии мы обнаруживаем и множество трактовок того, что такое ценности и множество описаний особенностей становления ценностного мира человека. Выход из сложившейся ситуации видится в том, чтобы, во-первых, четко сформулировать те вопросы, ответы на которые нам необходимо получить от аксиологии, и, во-вторых, более тщательно искать эти ответы, знакомясь в различными точками зрения и опираясь на те положения, которые по своей сути являются общими для различных подходов.

В проводимых нами исследованиях мы нашли ответы на некоторые вопросы, наиболее важные на начальном этапе построения системы образования, опирающейся на аксиологические основания. Анализ исследований М.Шелера, К. Маркса, В. Соловьева, И. Ильина, В.И. Плотникова, А.Б. Невелева и др. позволил нам выяснить, что личностная ценность представляет собой мыслительную форму, т. е. мыслительный образ, в сознании человека, в котором фиксируется результаты внерационального истолкования действительности, совершаемое в процессе работы индивидуального духа.

Работа духа осуществляется через акты сублимации, трансцендентности и интенциональности, которые неосознанно совершаются человеком при вступлении в любое его отношение с миром. Эти акты в своем основании опираются на то культурное средство, которое при установлении чело-

веком отношений с миром используется им как основное. В качестве культурных средств выступают не только знания, средства и способы организации поведения и деятельности, составляющие общественный опыт, но и общественные ценности, также входящие в состав этого опыта. В этом проявляется связь личностных ценностей с освоенной человеком культурой, а, значит, с общественными ценностями.

Результат работы духа проявляется в возникновении определенной интенциональности – определенной направленности энергии жизненных влечений человека, которая в сфере сознания фиксируется посредством мыслительной формы как ценность. Таким образом, индивидуальная ценность всегда является проявлением результата работы индивидуального духа.

Исследования, проводимые в рамках аксиологического онтологизма (М.Шелер, Н. Гартман, В.И. Плотников, А.Б. Невелев) показывают, что в ценности фиксируется не стремление человека к обладанию какой-либо вещью или каким-нибудь качеством, а стремление человека к определенной культурно опосредованной форме своих отношений с миром, которая вырабатывается в рамках ценностного отношения как оптимальная и представляется как желаемая.

В ценности, представленной посредством мыслительной формы, фиксируется несколько моментов отношения этого человека с миром и с самим собой.

Во-первых, это **стремление** человека к такой **форме его отношений с миром**, которая представляется ему как оптимальная с позиции используемых им при установлении оцениваемого отношения культурных средств. Это желаемое человеком отношение является **предметом** стремления. Так как это стремление возникает в результате работы духа, т. е. в области сверхсознательного, то человеком не осознается причина выделения этого стремления и желаемое отношение предстает перед ним не как средство для получения чего-либо другого, а как значимое само по себе, как предмет его личностной потребности. Это качество ценности отличает ее от цели, также представленной в сознании человека мыслительным образом ожидаемого результата поведения или деятельности.

Во-вторых, в ценности фиксируется **ожидание** человеком собственной **позитивной эмоциональной реакции** в случае реализации стремления.

В-третьих, в ценности, как в мыслительной форме, фиксирующей все элементы внутреннего отношения человека к миру и к самому себе, неяв-

но, но представлена вся сложившаяся у человека **система индивидуальных ценностей**, по отношению к которой определяется место предмета стремлений человека. Причем, и образ предмета стремлений человека и ожидаемая позитивная эмоциональная реакция составляют **конкретную значимость** ценности, а система индивидуальных ценностей – ее **абстрактную значимость**. Выделение этих характеристик ценностей позволило нам выявить закономерности последовательной замены одного типа ценностей другим как у отдельных людей, так и у общества.

Все перечисленное представляет собой **предметные характеристики** каждой конкретной ценности, среди которых наиболее важным ее элементом выделяется **система индивидуальных ценностей**, так как по отношению к ней определяется место каждой конкретной ценности в ценностном мире человека. В результате такого строения ценностного мира у человека возникает общая ценностная направленность его активности, которая определяет характер реализации любой конкретной ценности в поведении и деятельности человека. Это положение позволяет нам сделать вывод о том, что воспитание не может быть направлено на формирование каких-то отдельно взятых ценностей. В качестве предмета воспитания мы должны рассматривать систему личностных ценностей.

Становление личностной системы ценностей происходит в рамках социально-культурных отношений, в процессе и результате социально-культурного развития человека. Культура становится источником культурных средств, при помощи которых человек, развиваясь, строит все более и более разнообразные отношения с миром. Социальная сфера тем или иным способом организует процесс освоения человеком культурных средств.

Полно представленная культура, окружающая ребенка, создает условия для интенсивного становления его ценностного мира в полном объеме всех этапов этого становления, которые человечество проходило в филогенезе. В результате этого становится возможным в процессе развития каждого индивида становление **универсальной системы ценностей**. Такого рода индивидуальные системы ценностей могут быть согласованы между собой, и, поэтому, образуют основу общественного согласия всех людей.

В результате исследований нами была установлена связь между освоением человеком основных культурных средств (орудий, представлений, понятий, категорий и предельно универсальных категорий «ничто» и «все»), составляющих основу ос-

новых групп культурных средств (норм поведения и деятельности, зафиксированных на уровне представлений; теорий, идей), и возникновением новых типов ценностей. Тип ценностей определяется характером того, что составляет ее абстрактную значимость. Праценностью являются стремление человека к **полезному**, которое задается его потребностями витального уровня. На этой основе последовательно возникают основные типы ценностей: ценности, фиксирующие стремление человека к **социально значимому**; затем ценности, фиксирующие стремление к **индивидуально значимому**; а затем ценности, основу которых составляет стремление к **универсально (родовому) значимому**. Последний тип ценностей представляет стремление человека к **отношению любви как таковому**, основанному на гармоничном сочетании любви этого человека к самому себе с любовью к другому (человеку, природе, культуре). И полезным, и социально, и индивидуально, и универсально значимым выступают различные предметы и предметности мира, выделение которых в качестве таковых зависит от культурных средств, используемых человеком в качестве основных при установлении его отношений с миром и с самим собой.

Связь типа ценностей с используемыми культурными средствами и с предметами и предметностями мира, основывается на том, что **предметная характеристика** ценностей задается **культурными средствами, применяемыми** человеком для установления отношений с миром и выполняющими функцию **ценностнообразующего основания**, и фиксирует в качестве предмета стремлений человека определенный предмет мира, относящийся к тому или иному уровню предметности этого мира. Поэтому, методологической основой выделения инвариантной структуры личностных ценностей в нашем исследовании, прежде всего, стала **структура мира**, предметно размеченная основными группами культурных средств, выделяемая А.Б. Невелевым. Опираясь на нее, мы имеем основание говорить, что ценности могут быть представлены как **стремление человека к следующим предметностям мира**: 1) предметностью -1(П-1) – миром, представленным человеку материальными предметами; 2) предметностью – 2 (П-2) – миром, представленным человеку символами, нормами поведения и деятельности, зафиксированными на уровне представлений (или правил); 3) предметностью -3 (П-3) – миром, представленным человеку теориями, идеями и т. п., зафиксированными посредством знаковых систем, прежде всего язы-

ка (П-3а) – уровень понятий и (П-3б) – уровень категорий (предельно универсальных понятий); 4) предметностью – 4 (П-4) – миром, представленным человеку предельно универсальными категориями «ничто» и «все».

Как показали закономерности становления ценностного мира, наблюдаемые нами в рамках филогенеза, **иерархическую структуру** ценностей, являющуюся **сущностной характеристикой системы ценностей**, выделенной М. Шелером, можно соотнести с основными уровнями предметности мира, так как высшие уровни его предметности являются более универсальными по отношению к уровням ниже лежащим, а, значит, определяют их условия существования.

Влияние культуры на любого современного человека приводит к тому, что предметы его стремлений могут быть представлены всеми предметностями мира. Поэтому, мы имеем основание выделить **инвариантную структуру системы ценностей**, представленную на рисунке 1.

Индивидуальные отличия личностных систем ценностей возникают в силу нескольких причин. Во-первых, ценности, расположенные в системе ценностей на 1, 2, 3 уровнях тождественны уровням предметности культуры П-1 и П-2; П-3а; П-3б. Но четвертый уровень может быть представлен ценностью, в основании которой лежит и культурное средство предметности – 1, и культурное средство предметности – 2, и культурное средство предметности – 3, и культурное средство предметности – 4. Это явление объясняется тем, что, 4 уровень иерархической системы в нашем случае является системообразующим и он задается только той ценностью, предметная определенность которой соответствует культурному средству, которым человек владеет свободно, т. е. опирается на него

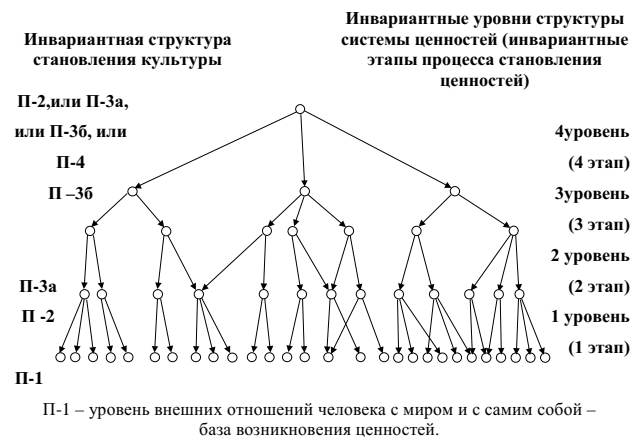

Рисунок 1. Инвариантная структура системы ценностей

как на **основное в своем поведении и деятельности** при установлении всех своих отношений с миром. Это средство и задает **горизонт** мировосприятия человека.

Современный человек может познакомиться с культурными средствами разного уровня – с теориями, идеями, парадигмами, но если основным средством его мыслительной деятельности (т. е. внутреннего отношения) не становится свободная работа с содержанием и объемом понятий и категорий (т. е. теоретическое мышление), он неизменно сводит трактовку всех теорий, идей и парадигм в своем сознании до уровня общих представлений. Теории или идеи (например, в форме стремления к коммунизму или к рыночной экономике, или в стремлении отстоять или реализовать в своей работе какую-либо теорию), могут быть включены в систему ценностей человека. Но если уровень его социально-культурного развития основывается только на свободном владении общими представлениями, то и те и другие не предстают в его сознании этого человека во всей своей целостности, а держатся только на конкретных примерах и обобщенных представлениях. Можно сказать, что такой человек и не сможет овладеть теориями и идеями как культурными средствами, так как мир предстает перед ним в ограниченном виде, на уровне, заданном общими представлениями. Уровнем общих представлений ограничиваются и предметные характеристики его стремлений. По сути дела, человека в этом случае влечет только то, что он может чувственно воспринять. То есть мы наблюдаем предметную ограниченность ценностей уровня общих представлений, т. е. 1 уровня инвариантной системы ценностей.

Точно такое же ограничение видения мира задает приверженность одной из идей, теорий или парадигм. Они могут стать основанием ценностей уровня понятий и категорий (2 и 3 уровни), которые лишь частично представляют нам мир. Эта частичность не позволяет человеку построить гармоничные отношения с миром, и ее он неминуемо обнаруживает при реализации ценностей этого уровня.

Использование в качестве ценностнообразующего основания категории «ничто» и «все», используемые в качестве эталона оценивания в **аксиологическом отношении**, позволяет выделить в качестве ценности **отношение любви как таковое**. Эта ценность предстает перед нами как предельно универсальная, так как позволяет увидеть целостность мира и равнозначность, самоценность всего, что его представляет. Понимание

этого и позволяет человеку строить свои отношения с миром и с самим на основе гармонии, Любви как таковой.

Таким образом, если мы хотим сформировать систему ценностей, позволяющую человеку выйти на предельно универсальную форму отношений с миром, то предельно универсальным системообразующим основанием инвариантной системы ценностей должна быть только ценность, образованная в рамках сознательно организуемого аксиологического отношения на основе предельно универсального ценностнообразующего основания – категорий «ничто» и «все». Это ценность 4 уровня.

Выявленные инвариантные уровни ценностей, соответствующие основным группам культурных средств и позволяющие человеку выделять все предметности мира, отражают также инвариантную структуру становления ценностного мира человека, при котором он последовательно проходит все этапы культурного развития. В идеале основные уровни иерархической структуры ценностей должны быть тождественны предметностям мира, т. е. на 4 уровне должны находиться ценность, задаваемая категориями «ничто» и «все». В этом случае, по определению А.Б.Невелева, речь идет о **правильном строении души**. Эта система ценностей соответствует также характеристикам *ordo amoris* – правильному строению любви, описываемым М. Шеллером.

В процессе формирования и развития универсальной системы ценностей, человек проходит все этапы ее становления, переживая и значимость полезного (П-1 и П-2), и социально-значимое (П-2, П-3а), и индивидуально значимое (П-3а, П-3б), и приходя к универсально значимому (П-4). Для каждого этапа характерны свои противоречия, которые могут быть разрешены позитивно переходом на следующий тип ценностей или негативно – потерей смысла жизни, а иногда и вообще уходом от жизни через создание виртуального мира (наркотики, алкоголизм, телевидение, компьютер и т. п.) или суицид. В то же время, процесс становления индивидуальной системы ценностей может быть менее конфликтным, если организуется педагогом, сознательно ориентирующимся в своих действиях на установление отношений любви как таковое и на строго последовательное и завершаемое освоение учащимися основных культурных средств и основных групп культурных средств.

Закономерности становления универсальной системы ценностей позволяют установить характер взаимосвязей развития элементов личностного опыта человека. Освоение средств и способов

деятельности, в основе которой всегда лежит определенное основное культурное средство, и соответственно, определенная группа культурных средств, позволяет сформировать определенную картину мира в сознании учащихся. В ней в качестве общественных ценностей выделяются либо символы, нормы поведения и деятельности людей, зафиксированные на уровне представлений; либо теории и идеи, в рамках которых трактуется значение принципов организации поведения и деятельности людей; либо категории, фиксирующие характеристики отношений человека с миром, признаваемые общечеловечески значимыми, либо отношение любви как таковое, в котором любовь человека к самому себе гармонично сочетается с любовью к другому. Общественные ценности, знания о мире, средства и способы деятельности, усвоенные учащимися в процессе образования и составляющие содержание двух элементов его индивидуального опыта: 1) целостной картины мира (знания), 2) усвоенные средства и способы деятельности (умения, навыки), **при их воспроизводстве, сопровождающемся личностными переживаниями**

ями, приводят к возникновению личностных ценностей. Так происходит становление личностной системы ценностей, составляющей третий элемент личностного опыта.

Возникновение личностных ценностей, фиксирующих стремления человека к определенной форме отношений, еще не говорит о готовности человека к тому, чтобы реализовать желаемую форму отношений. Развитие способности человека к организации своих отношений с миром и с самим собой, адекватной возникшим ценностям, также обеспечивается посредством освоения общественного опыта. То есть, можно сказать, что образование должно строиться таким образом, чтобы общественный опыт, передаваемый педагогами и усваиваемый учащимися, сначала обеспечивал возникновение у учащихся определенных личностных ценностей. Затем возникает необходимость в таком освоении учащимися общественного опыта, которое позволило бы им при любых условиях жизни построить свои отношения с миром в соответствии и со своими ценностями, и с реальными условиями жизни.

Список использованной литературы:

1. Гартман Н. Старая и новая онтология. // Историко-философский ежегодник: научное издание АН СССР. Институт философии. – М.: Наука, – 1988, – Вып. 3. – 383 с.
2. Невелев А.Б. Событие духа: от мысли к Лику. – Челябинск: ЧГИИК, ЧИПКРО, 1997. – 203 с.
3. Плотников В.И. Ценностный мир человека и его судьба. // Двенадцать лекций по философии. – Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии. – 1996. – С. 193-224.
4. Плотников В.И. Философская антропология как метафизика культуры. // XXI век: будущее России в философском измерении. – Екатеринбург: УГУ, УГИ, – 1999. – 161 с.
5. Шелер М. Положение человека в космосе. // Проблемы человека в западной философии. / Пер.– М.: Прогресс, – 1988. – 545 с.